

Пол Маккартни никак не подыщет себе

достойную роль

Коммерсантъ - daily. - 1997 - 18 окт. - с. 9

Мировая премьера в Лондоне

В лондонском Royal Albert Hall состоялась мировая премьера нового крупного оркестрового произведения Пола Маккартни, получившего название «Standing Stone» — «Стоящий камень». Компакт-диск появился в магазинах двумя неделями раньше. Сэр Пол, коротко стриженный, в аккуратном, застегнутом на все пуговицы костюме вышел на сцену лишь после заключительных аккордов грандиозного 75-минутного опуса, прозвучавшего в исполнении Лондонского симфонического оркестра и хора под управлением дирижера Лоуренса Фостера. Огромный зал долго стоял в восторженной оваации, а откуда-то из-под потолка сыпались снежинки конфетти, должностовавшие создавать атмосферу праздника. Из Лондона —

АЛЕКСАНДР КАН.

В первом отделении прозвучало несколько более скромных по масштабу пьес: квартет валторн, струнный квартет в исполнении Brodsky Quartet — британского варианта Kronos Quartet, и две пьесы, написанные для фортепиано и переложенные для оркестра.

«Standing Stone» было написано по заказу фирмы EMI в ознаменование ее 100-летнего юбилея. Маккартни признается, что ухватился за сделанное ему предложение с большой охотой: после написанного шесть лет назад первого классического опуса — «Ливерпульской оратории» — он ждал возможности вновь окунуться в маянший мир большого оркестра. Если в Beatles все оркестровые аранжировки выполнял Джордж Мартин, а в «Ливерпульской оратории» для этой роли был приглашен композитор Клайв Дэвис, то теперь Маккартни, точнее EMI, привлек к оркестровке четырех му-

зыкантиков: саксофониста Джона Харле, джазмена Стива Лоддера, композиторов Ричарда Беннета и Дэвида Мэтьюза. Автор без смущения признался, что по-прежнему толком не знает музыкальной грамоты и без «a little help from his friends», конечно же, не смог бы расписать всю многосложную оркестровую партитуру.

Жанр «Standing Stone» композитор определяет как симфоническую поэму. В основе ее кельтские мотивы, а название, на котором Маккартни остановился лишь с одобрения своего давнего приятеля, недавно скончавшегося Аллена Гинзберга, олицетворяет те магические камни, которые разбросаны по суровым пейзажам кельтских земель: Шотландии, Уэльса, Бретани. В том же сказочном, полном пафоса, мифообразном стиле написана и поэма «Стоящий камень». Она эпически повествует о древнем герое, сумевшем перехитрить захватчиков-варваров, спасти родную деревню от разрушения и в награду обрести любовь. Несколько хороших, по настоящему маккартниевских мелодий изредка сверкают и тут же тонут в огромном, аморфном месиве. Возникает резонный вопрос: зачем? Понятно, зачем это нужно EMI. Но зачем это нужно Полу Маккартни?

Критик Daily Telegraph с сочувственной иронией заметил: «Сэр Пол Маккартни — Принц Чарльз британской музыки: он и хочет, и может, а нам все никак не подыскать для него достойную роль». Находящийся на вершине мирской славы, богатства и успеха, бедняга Пол тем не менее все время должен оправдываться и почему-то оправдываться. Достигнув солидных пятидесяти пяти лет и получив из рук королевы почетный титул, он, несмотря на давно признанный статус классика, очевидно, ощущает некую смутную необходимость

Жене композитора Пола Маккартни, похоже, труднее адаптироваться к академическому облику мужа

перейти в иную весовую категорию. По иронии судьбы как раз тогда, когда все иерархии видов искусств давно и безвозвратно сметены. Вместе с тем, он боится упреков со стороны рок-лагеря и потому выпускает отменный альбом Flaming Pie именно в год премьеры «Standing Stone».

И конечно, неотступно, всю жизнь, особенно после 9 декабря 1980 года, его преследует призрак overrated bloke in glasses — перехваленного типа в очках, как гласила реклама вышедшей недавно новой биографии «Paul McCartney: Many Years from Now» («Пол Маккартни: много лет назад»). В составивших книгу многочасовых беседах с автором, Барри Майлсом, знавшим своего героя почти 30 лет, везде и всегда, зримо и незримо присутствует Джон Леннон. Пол говорит о своем покойном друге тепло и с любовью, но от ревности и чувства незаслуженной обиды ему куда не деться.

И не случайно сейчас, когда все уже давно позади, он все же настойчиво стремится переломить закрепленный стереотип: Джон — идея, интеллект, бунтарство; Пол — мелодии, красивая внешность, конформизм. Изюм всех сил, вольно или невольно, он пытается отыграть проигранное некогда пространство: чего стоят хотя бы воспоминания о том, как именно он, Пол, в середине 60-х увлекся авангардом, встречался с Гинзбергом и Ферлингетти, слушал Штокхаузена, Кейджа, Сан Ра и Колтрейна и приносил в студию на Abbey Road пластинки своего любимого тогда Альберта Айлера.

В любом случае Пол Маккартни остается честен. Он мог бы, как Джордж Харрисон, запереться в своем замке, но он живет, играет концерты и записывает альбомы. Он совершает ляпы и больше не творит историю музыки. Но разве он виноват в том, что не умер вовремя?